

Лаврентьев Максим Владимирович

канд. юрид. наук, преподаватель

ЧПОУ «Московский городской открытый колледж»

г. Москва

**СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫЙ ТРУД КАК МЕРА ИСПРАВЛЕНИЯ
НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПРАВОНАРУШИТЕЛЕЙ
В САРАТОВСКОМ ГАЛКИНСКОМ УЧЕБНО-ИСПРАВИТЕЛЬНОМ
ПРИЮТЕ ДЛЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПРАВОНАРУШИТЕЛЕЙ
В 70-е ГОДЫ XIX В. (ПО ОТЧЕТУ 1875–76 гг.)**

Аннотация: статья посвящена теме применения сельскохозяйственного труда как меры исправления несовершеннолетних правонарушителей в Саратовском Галкинском учебно-исправительном приюте для несовершеннолетних правонарушителей в 1870-е годы. Сообщаются данные о видах сельскохозяйственного труда, участии в нем воспитанников, количественные данные (производительность, сбор урожая), участие губернатора Саратовской губернии М.Н. Галкина-Враского.

Ключевые слова: воспитательно-исправительные заведения, сельскохозяйственный труд, несовершеннолетние правонарушители, Российская империя, XIX век, Саратов, Саратовский Галкинский учебно-исправительный приют для несовершеннолетних правонарушителей, Галкин-Враской М.Н.

20 сентября 1873 г. в Саратове был открыт учебно-исправительный приют для детей обоего пола, на средства, частью пожертвованные, частью собранные тогдашним саратовским губернатором, «а ныне членом государственного совета, М.Н. Галкиным-Враским. С 12 ноября 1891 г., приют стал называться «галкинским» в честь своего основателя» [1, с. 225; 4, с. 312].

Возник этот приют по мысли и стараниями «бывшего тогда Саратовским губернатором, ныне Начальника Главного Тюремного Управления, М.Н. Галкина-Враского, собравшего к открытию приюта пожертвований до 23 000 руб-

лей, и с 1891 г. с Высочайшего соизволения приют именуется Саратовским Галкиным учебно-исправительным приютом. Приют был устроен для призрения впадших в преступление, сирот и нищих, и притом обоего пола. Саратовский приют должен был распространять свою деятельность на осужденных округа Саратовского окружного суда и мировых учреждений Саратовской губернии и Новоузенского уезда Самарской губернии, а сирот и нищих принимал только в пределах города Саратова. Саратовский приют находится в 8 верстах от города Саратова, на речке Гуселке. Основанием приюта послужила купленная усадьба с плодовым садом и 8 десятинами земли. Затем в 1874 году был прикуплен соседний сад, а с 1876 года приют стал брать в аренду соседние земли, обращая их, частью под сенокос, частью под посевы, всего до 140 десятин» [3, с. 37].

М.Н. Галкин-Враской – основатель и в течение ряда лет, с 1879 по 1896 гг., руководитель Главного Тюремного управления Российской империи. До назначения на эту должность, с 1871 по 1878 г. Галкин-Враской был саратовским губернатором.

Физический труд воспитанников и воспитанниц приюта имел «целью с одной стороны – научить их какому-либо полезному делу, с другой – возбудить в них охоту к труду, развить дух трудолюбия; наконец – научить их производительно, разумно и честно употреблять свои силы, свои способности и свое время» [2, с. 27].

Но всякий труд ценится и уважается «по результатам его, по той полезности, которую доставляет он: труд бесполезный способен возбуждать к себе только отвращение. Поэтому, предлагая детям тот или другой труд, необходимо иметь в виду это положение и труд их направлять таким образом, чтобы полезные результаты его были возможно более ощутительными для трудящихся детей» [2, с. 27].

Это общее положение в значительной степени усиливалось по отношению к воспитанникам и воспитанницам учебно-исправительного приюта, «большая часть которых вначале к труду относятся с полнейшей неохотой, часто просто с отвращением. Поэтому для этих детей результаты их труда должны быть еще

осязательнее, так как еще прежде развития охоты к труду нужно победить в них отвращение в нему» [2, с. 27].

Только такое положение, такая постановка труда и «может считаться правильной, и только в таком случае и можно рассчитывать на достижение тех целей, с которыми воспитанникам и воспитанницам приюта предлагался физический труд. Это положение постоянно и было в виду и ставилось на первый план. Воспитанникам и воспитанницам перед каждой почти работой старались по возможности выяснить необходимость и пользу ее. Принятое прежде правило – во всех нуждах своих обходиться по возможности собственными силами и средствами и к посторонней помощи прибегать только в случаях крайней необходимости... преследовалось еще более настойчиво, чем прежде» [2, с. 27].

Занятия земледелием, садоводством и огородничеством с самого начала «признаны были наиболее соответствующими тем целям, которые должны были достигаться физическим трудом детей, а потому на эту отрасль труда и уделялось больше внимания и забот, нежели на ремесла, которыми воспитанники занимались только в течение зимнего времени» [2, с. 27 – 28].

При устройстве и ведении собственного хозяйства «правило об исполнении всех работ собственными силами имело еще и то несомненное значение, что при этом легко было показать воспитанникам необходимость той или другой работы. С этой целью иногда вначале недели делались, под руководством смотрителя, общие совещания – о том, какие работы в данное время наиболее необходимы – и эта мера оказывала решительное влияние на успех работы» [2, с. 28].

В деле ведения хозяйства «наибольшая выгодность его постоянно имелась в виду, не только в интересах материальных самого учреждения, но и в интересах нравственности воспитанников; поселать в детях возможно большее уважение к самому хозяйству, а отсюда и к их собственным трудам» [2, с. 28].

Того количества пахотной земли, которой владел приют (около 5 десятин) было «далеко не достаточно, и обработка ее не могла представляться серьезным делом для всего населения приюта, которое постоянно было около 25–30 человек (воспитанники, воспитанницы и прислуга). В виду этого расширение хозяйства

явилось прямой необходимостью, для удовлетворения которой весной 1876 года и снято было у соседних владельцев 5 десятин земли под посев хлебных растений и таким образом было обработано 10 десятин» [2, с. 28].

При этой обработке введены были некоторые усовершенствования: «приобретен двуконный плуг системы Рансома и часть земли была вспахана этим плугом. Затем торговая фирма Кеницер и компания (комиссионер саратовского сельскохозяйственного съезда) весьма обязательно снабдила приют на время сеялкой Эккера, с помощью которой и была сделана часть посева» [2, с. 28].

Вся пашня плугом и посев сеялкой были произведены руками самих воспитанников, «которые управлялись и с плугом, и с сеялкой легко и умело, так как перед началом работ устройство машин и значение каждой отдельной части их воспитанникам было подробно объяснено; затем воспитанники, под руководством смотрителя, сами разобрали плуг, смазали его, снова собрали и пустили в дело. Результатом этого было то, что ни плуг ни сеялка за время работы не подверглись ни малейшей порче» [2, с. 28].

Опыт с этим плугом показал, «что обработка им земли совершенно удобно может быть производима работниками – подростками, какими были воспитанники приюта, так как он требует значительно меньшего напряжения физических сил, нежели обыкновенная соха. Работа его гораздо удовлетворительнее сохи, лучшим доказательством чего служит то, что в настоящем году на десятинах, обработанных плугом, урожай был без всякого сравнения лучше. Кроме того, плуг этот владеет и многими другими достоинствами, перечисление которых здесь не имеет места, но достаточно сказать, что он самое подходящее земледельческое оружие для приюта» [2, с. 29].

В первые два года существования приюта «пашня производилась служителями приюта: дворником и дядьками, потому что работа сохой не под силу воспитанникам; с настоящего же года введение плуга и опыт с ним показали, что обработка земли посредством его может быть производима и силами воспитан-

ником; таким образом, есть возможность, приобретя несколько таких плугов, достаточное количество рабочего скота, запашку значительно увеличить и – что самое главное – поставить все хозяйство наиболее серьезно» [2, с. 29].

Тогда воспитанники приюта, несомненно, «будут относиться к нему с большим уважением, будут смотреть на него как на действительное, серьезное дело, а не как на искусственное средство занять работой их руки. Расширение хозяйства и постройка его на совершенно прочную ногу в значительной степени повлияет и на общий характер заведения в том смысле, что воспитанники уже совсем не будут относиться к нему, как к месту заключения, а на самих себя будут смотреть не как на преступников, а как на детей, присланных в приют получить уму-разуму, научиться тому или другому полезному делу, при чем они найдут в серьезности самого дела, в процессе и результатах своего серьезного труда столько и таких хороших сторон, что прежняя их беспорядочная, ложная жизнь представится им несомненно жалкою жизнью» [2, с. 29].

Справедливость и целесообразность этих начал «доказала и практика приюта за данный год; даже то незначительное расширение хозяйства его, какое было сделано с весны 1876 года, несомненно благотворно повлияло на воспитанников и воспитанниц; положительно замечено, что они стали серьезнее, внимательнее относиться ко всему, что принадлежит приюту, как к своему близкому, имеющему цену и значение для них самих. Это постоянно выражалось не только в тысяче мелочей, едва уловимых, заметных только для привычного, наблюдающего глаза, но и более осязательно, во-первых, в том, что порча вещей, орудий, инструментов, встречавшаяся прежде довольно часто и от небрежности, и от злого умысла, в нынешнем году имела место уже гораздо меньше; во-вторых, в том, что нередко воспитанники сами обращались к смотрителю с заявлениями, что нужно бы сделать то и это, что упущено то или другое; в третьих, наконец – нужно признать, что все полевые, садовые и огородные работы в настоящем году были произведены, сравнительно с прежними, гораздо лучше» [2, с. 30].

В виду всего этого «правлением приюта было признано возможным расширить хозяйство приюта еще более; с этой целью оно в сентябре 1876 года обратилось в Саратовскую городскую управу с просьбой – сдать приюту в арендное содержание на несколько лет часть участка, прилегающего к приюту; но управа не признала выгодным и удобным для города такое дробление участка; тогда правление решилось взять в аренду весь этот участок, в количестве 322 десятин, что и было сделано» [2, с. 30].

Из бывших под обработкой в 1875 – 76 годах «10 десятин, было засеяно овсом 6 десятин; ячменем 1/2 десятины; гречихой 1 ½ десятины; картофелем 2 десятины. Как обработка этой земли, так и уборка, и молотба хлеба, копанье картофеля произведены были собственными наличными силами воспитанников приюта с помощью обычного штата служителей, которые исполняли все полевые работы вместе с воспитанниками и с одной стороны показывали пример, с другой – учили детей приемам каждого рода работ; наконец, они непосредственно наблюдали за работами воспитанников и их поведением во время работ» [2, с. 30–31].

Дело обыкновенно велось таким образом: «каждое утро воспитанники разделялись на несколько групп, сообразно назначенным на этот день работам, и во главе каждой группы становился один из служащих; воспитатель, садовник, дядька и дворник, так что в лице этих служащих каждая группа имела своего руководителя и надзирателя. Смотритель наблюдал за общим ходом работ» [2, с. 31].

Время от времени «каждая группа давала смотрителю отчет о произведенных работах, что делалось собственно для того, чтобы воспитанники, а также служители вполне сознательно относились к своему делу и во время этих отчетов само собой выяснились достоинства и недостатки и самих работников, и произведенных ими работ; смотритель постоянно посещая работающих, не только знал всегда до мельчайших подробностей все, что было сделано, но и руководил постоянно то ту, то другую группу работающих; поэтому объясненные отчеты отличались полнейшей точностью, ибо всякая неправильная передача могла

быть тотчас обнаружена, вследствие чего нельзя было ни преувеличить достоинств, ни скрыть недостатков – и как те, так и другие обнаруживались вполне» [2, с. 31].

Такая постановка дела в связи «с другими выше объясненными влияниями, выразилась тем, что не только самые работы, как замечено выше, производились лучше, но и воспитанники работали гораздо усерднее» [2, с. 31].

К несчастью, засуха лета 1876 года весьма неблагоприятно «повлияла на материальные результаты земледельческих трудов; урожай был совершенно ничтожен; собрано только 9 четвертей овса, 1 ½ четвертей ячменя, 203 меры картофеля, греча совершенно пропала; но и этот ничтожный сбор получился только с тех десятин, которые были обработаны плугом; там же, где работала соха, посева вовсе почти пропали; даже соломы не было; косили и то местами, прямо на корм скоту» [2, с. 31 – 32].

Но несмотря на такой плохой урожай, «в деле уборки хлеба введено было также усовершенствование; упомянутая выше торговая фирма Кеницер и компания, предложила приюту молотилку и веялку; хотя по количеству собранного хлеба в этих машинах прямой надобности и не было, тем не менее предложение было принято, в виду ознакомления с ними воспитанников и воспитанниц и, таким образом, молотба и веяние хлеба произведены были этими машинами; при них работали как служители приюта, так и воспитанники, под руководством смотрителя» [2, с. 32].

Полезность и успех ознакомления воспитанников приюта «с этими машинами выразились во-первых тем, что дети сами знали, как следует установить их, где и как смазать; все это они делали сами; во-вторых тем, что за время работы, ни одна из этих машин не была ни поломана, ни попорчена, что, между прочим, имеет несомненное значение в виду постоянных жалоб землевладельцев на неумелость наших рабочих обращаться с машинами, на частую порчу их и, вследствие этого, трудность или даже невозможность вводить машины в употребление в сельском хозяйстве» [2, с. 32].

Таким образом, можно сделать следующие выводы. Несомненно, сельскохозяйственный труд помогал делу исправления и возвращения в нормальную жизнь несовершеннолетних правонарушителей. Кроме того, он давал воспитанникам необходимые навыки для дальнейшей трудовой деятельности.

Список литературы

1. Диомидов И.М. Саратовский Галкинский учебно-исправительный приют / И.М. Диомидов // Журнал министерства юстиции. – 1916. – №3.
2. Отчет по саратовскому учебно-исправительному приюту за 1875–76 год. Год 3-й. – Саратов: Типография саратовского губернского правления, 1877.
3. Таганцев Н.С. Сводный отчет о деятельности исправительных учреждений для несовершеннолетних преступников за 1891 г. / Н.С. Таганцев. – СПб.: Типография С.-Петербургской одиночной тюрьмы, 1893.
4. Тальберг Д.Г. Исправительные колонии и приюты в России / Д.Г. Тальберг // Журнал Министерства народного просвещения. – 1882. – Январь.